

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

УДК 347.1
ББК 67.404

Татьяна Андреевна Арзамазова,
судья,
Арбитражный суд Камчатского края

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ПРЕДЕЛОВ СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В АРБИТРАЖНОЙ ПРАКТИКЕ

90

В настоящей статье автор поднимает вопрос о необходимости установления пределов судебной защиты гражданских прав в целях обеспечения стабильности гражданского оборота.

Ключевые слова: пределы судебной защиты гражданских прав, функции судебной защиты гражданских прав, злоупотребление правом, восстановление нарушенного (оспариваемого) права.

UDC 347.1
BBK 67.404

TOPICAL ISSUES OF APPLICATION OF THE LIMITS OF JUDICIAL PROTECTION OF CIVIL RIGHTS IN ARBITRATION PRACTICE

Tatyana Andreevna Arzamazova, Judge, Arbitration Court of the Kamchatka Territory

In this article the author raises the question of the need to establish the limits of judicial protection of civil rights in order to ensure the stability of civil turnover.

Keywords: limits of judicial protection of civil rights, functions of judicial protection of civil rights, abuse of the right, restoration of violated (disputed) rights.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

Гарантировав в статье 46 Конституции Российской Федерации судебную защиту прав и свобод, законодатель установил абсолютное право каждого на обращение в суд за судебной защитой. Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», разъясняя указанную норму, указал на обязанность судов обеспечить надлежащую защиту прав путем своевременного и правильного рассмотрения дел.

Процессуальное законодательство ограничило абсолютное право на судебную защиту исключительно задачами судопроизводства, к которым отнесло защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов (статья 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), статья 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ)). Таким образом, когда мы говорим о судебной защите гражданского права, в первую очередь, подразумеваем наличие некоего противоправного деяния (бездействия) – нарушения, от которого следует оградить (защитить) управомоченное лицо посредством принятия судебного акта. В этом смысле основными функциями права на судебную защиту являются компенсаторно-восстановительная, пресекательная и превентивная функции.

Гражданскими юристами право на защиту, в том числе судебную, традиционно рассматривается как обязательный элемент всякого субъективного гражданского права, гарантированный управомоченному лицу.¹

Процессуалисты в праве на судебную защиту выделяют две составляющие: право на предъявление иска и право на удовлетворение иска.² Если у истца имеется право на предъявление иска и право на удовлетворение иска, то его нарушенное или оспоренное право получит надлежащую судебную защиту.³

Вроде бы все достаточно просто и понятно, однако уже не один десяток лет судебная практика сталкивается с ситуациями, при которых субъективное гражданское право формально существует, однако вопрос о том, имеет ли правообладатель право на его судебную защиту, остается от-

крытым. Не соглашусь и с процессуалистами в том, что правом на судебную защиту обладает только лицо, обращающееся в суд за защитой права. По правилам части 2 статьи 7 АПК РФ арбитражный суд обеспечивает равную судебную защиту прав и законных интересов всех лиц, участвующих в деле, вне зависимости от их процессуального положения (истец, ответчик), поэтому, рассматривая спор, суд самостоятельно определяет, гражданские права какой стороны подлежат защите путем принятия судебного акта, и не всегда в качестве таковой выступает истец.

Первая попытка ограничить право управомоченного субъекта на судебную защиту была предпринята законодателем путем изменения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) и внесения в нее положений о возможности отказа в судебной защите при наличии злоупотребления правом.

Как указывает В.В. Витрянский, с принятием данного изменения «перед судьями, рассматривающими гражданско-правовые споры, открывались большие возможности квалифицировать не понравившиеся им действия участников этих споров по осуществлению субъективных прав в качестве злоупотребления правом, что в значительной степени упрощало разрешение указанных споров». В дальнейшем В.В. Витрянский укоряет судейский корпус в том, что «применение ст. 10 ГК РФ стало делом обычным и фактически было «поставлено на конвейер». Данный процесс сопровождался обнаружением все новых и новых форм злоупотребления правом, а также расширением перечня возможных юридических последствий подобной квалификации спорных правоотношений».⁴

Соглашусь, что, применяя положения ст. 10 ГК РФ, судьи зачастую выходят за пределы понятия «злоупотребления правом», сформулированного законодателем. Однако, на мой взгляд, данное обстоятельство в большинстве случаев свидетельствует не о намерении судьи принять незаконное решение, а о безвыходности ситуации, в которой единственным справедливым решением является отказ в судебной защите гражданского права при отсутствии соответствующего основания в законодательстве.

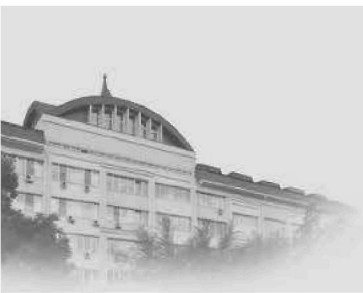
Второй попыткой ограничения права на судебную защиту стало применение доктрины эстоппеля, то есть запрета вести себя в противоречии со своим предшествующим поведением (заявлениями, утверждениями, обещаниями, фактическим поведением и даже бездействием). Наиболее типичная форма непоследовательности, которая принимается во внимание при применении эстоппеля, состоит в том, что лицо, имеющее некое право, своим поведением создает у другого лица ощущение, что оно этим правом пользо-

1 Российское гражданское право. Учебник: В 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/ Отв. ред. Е.А. Суханов. М., Статут, 2016. С. 419-420.

2 Иванова С.А. Некоторые проблемы исковой формы защиты права по проектам ГПК РФ и АПК РФ // Актуальные проблемы гражданского процесса. СПб., 2002. С. 19.

3 Гражданский процесс: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп./ под ред. М.К. Треушникова. М., Статут, 2014. С. 187. Текст: электронный, доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4 Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М., Статут, 2018. С. 83-92.

СВОБОДНАЯ ТРИБУНА

ваться не будет, а впоследствии вопреки своему прежнему поведению пытается воспользоваться своей формальной правовой позицией. То есть возможность применения доктрины эстоппеля достаточно ограничена.

В отсутствие иных ограничений права на судебную защиту в настоящее время в судебной практике сформировался целый ряд правовых позиций, которые с точки зрения функций судебной защиты гражданских прав вряд ли можно назвать бесспорными. Остановлюсь на двух из них.

В первую очередь, это дела, вытекающие из договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. Количество таких дел существенно снизилось в связи с введением административной процедуры обжалования решений страховых организаций, однако вопрос о возможности взыскания в пользу управомоченного субъекта отдельных сумм так и остался.

Например, в рамках дела № А24-65/2023 в арбитражный суд обратился индивидуальный предприниматель, к которому на основании договора цессии перешло право на взыскание неустойки и иных выплат со страховой организации за символическую плату в 100 рублей.

В ходе рассмотрения дела суд установил, что в результате дорожно-транспортного происшествия автомобилю потерпевшего причинен вред, который возмещен страховой организацией с нарушением установленного законодательством срока. После этого потерпевший заключил договор цессии с истцом и переуступил право на получение иных выплат, предусмотренных законодательством и договором о страховании. Истец, исчерпав все необходимые административные процедуры, обратился за судебной защитой своих прав, предъявив требование о взыскании со страховой организации 50 000 руб. неустойки. Суд, не имея оснований для отказа в судебной защите, был вынужден удовлетворить заявленный иск и взыскать спорную сумму. То есть за 100 рублей, оплаченных во исполнение возмездного договора уступки, индивидуальный предприниматель получает 49 900 руб. чистой прибыли, не считая оплату услуг представителя и прочих судебных расходов.⁵

В данной ситуации резонны вопросы о том, реализована ли компенсаторно-восстановительная функция судебной защиты и не будет ли такая защита излишней (сверхкомпенсационной).

С одной стороны, правоотношение между потерпевшим и страховой компанией прекращено в связи с истечением срока действия договора страхования и удовлетворением требований потерпевшего по наступлению страхового случая. С другой стороны, правоотношение, связанное со взысканием неустойки и возникшее из того же договора страхования, живет собственной жизнью с

новым управомоченным лицом, которое, заплатив 100 рублей по договору цессии, вместе с субъективным гражданским правом получает право на его защиту на гораздо большую сумму. Представляется, что такое положение дел не соотносится с ретроспективным характером ответственности, о котором нам неоднократно говорили авторитетные цивилисты.

К сожалению, судебная практика по таким делам однозначна, изменить ее на уровне отдельных судебных актов в настоящее время не представляется возможным, несмотря на, казалось бы, явное несоответствие предоставленного истцу судебным решением функций судебной защиты.

Другой, не менее интересной категорией дел, являются дела о взыскании неосновательного обогащения по результатам проверок соблюдения законности и результативности использования бюджетных средств, выделенных на тот или иной объект. Судебная практика по таким делам периодически меняется то в сторону удовлетворения требований государственных и муниципальных заказчиков, то в сторону отказа, что, безусловно, связано с различной оценкой судами пределов судебной защиты гражданских прав управомоченных субъектов.

Остановимся на конкретном примере.

Так, в рамках дела № А24-1160/2023 муниципальный заказчик обратился за взысканием с подрядчика неосновательного обогащения в виде излишне выплаченных денежных средств.

В ходе рассмотрения дела суд установил, что по результатам муниципальной закупки определен подрядчик, который приступил к строительству системы хозяйственно-питьевого водоснабжения с. Лесная Тигильского района Камчатского края. Объект строительства находится в труднодоступной местности, поэтому у подрядчика возникли проблемы с завозом материалов, техники, рабочих, а у муниципального заказчика – проблемы с осуществлением строительного контроля на объекте. Работы принимались поэтапно, без проверки, часть работ не принималась вообще, однако была оплачена муниципальным заказчиком на основании решений Арбитражного суда Камчатского края, которые выносились в отсутствие представителей заказчика либо в отсутствие мотивированного отказа заказчика от приемки работ. Прибывшая на объект с проверкой Контрольно-счетная палата Камчатского края обнаружила, что вместо 2,1 км водопровода уложено только 27 м, при этом работы по укладке водовода оплачены подрядчику в полном объеме.

Подрядчик, как это водится, ссылается на положения статьи 720 ГК РФ, согласно которой заказчик, принявший работу без проверки, лишается права ссылаться на недостатки работы, которые могли быть установлены при обычном способе ее приемки (явные недостатки).

⁵ Решение Арбитражного суда Камчатского края от 05.05.2023 по делу № А24-65/2023.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРАВОСУДИЕ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ РОССИИ

С формальной точки зрения подрядчик прав, поскольку в силу прямого указания приведенной нормы муниципальный заказчик должен был принять работу после осмотра объекта и подтверждения объемов выполненных работ, однако не сделал этого. При таких обстоятельствах и при наличии у подрядчика права, предусмотренного статьей 720 ГК РФ, суд должен отказать в иске. С другой стороны, возникает вопрос о том, имеет ли право на защиту подрядчик, который включил в акты о приемке выполненных работ по форме КС-3 фактически невыполненные работы, заведомо зная, что работы не выполнены, и проверять факт выполнения некому в связи с отсутствием у муниципального заказчика инженеров-строителей. То есть право на защиту гражданского права у подрядчика есть, а защищать с точки зрения функций судебной защиты нечего.

Принимая решение по данному делу и отказывая подрядчику в применении статьи 720 ГК РФ, суд первой инстанции мотивировал позицию недобросовестностью ответчика и посчитал его действия направленными на необоснованное получение денежных средств в ходе исполнения муниципального контракта, хотя, по большому счету, злоупотребление правом как таковое в действиях подрядчика отсутствует, а в иных оснований отказать в защите у суда не имелось.⁶

Пятый арбитражный апелляционный суд постановлением от 10.10.2023 поддержал указанное решение, однако более деликатно подошел к мотивировке и в качестве основания для взыскания неосновательного обогащения сослался на правовые позиции Верховного Суда Российской Федерации, изложенные в определениях от 07.09.2021 № 305-ЭС21-5987, от 22.12.2021 № 305-ЭС21-7750, от 17.01.2022 № 302-ЭС21-17055, согласно которым, если денежные средства, полученные подрядчиком и использованные им для оплаты выполненных субподрядчиком работ, являются бюджетными средствами и были получены от заказчика в рамках государственного контракта, при расходовании таких средств необходимо соблюдение принципа эффективного использования бюджетных средств с целью защиты публичных интересов.⁷ То есть, по сути, в судебной защите права подрядчика, предусмотренного статьей 720 ГК РФ, отказано не по основанию, предусмотренному законодательством, а со ссылкой на судебную практику Верховного Суда Российской Федерации, что тоже достаточно спорно.

К сожалению, по таким делам очень часто суды становятся на защиту прав подрядчика, ограничиваясь применением статьи 720 ГК РФ, что, на мой взгляд, абсолютно

неоправданно, тем более, когда речь идет об оплате работ за счет бюджетных средств и об объектах, имеющих социальное значение.

Приведенные примеры свидетельствуют о том, что вопрос о пределах судебной защиты гражданских прав актуален, как никогда. Применение института злоупотребления права, доктрины эстоппеля, попытки ограничить право на взыскание гражданско-правовых санкций (например, неустойки) и т.п. не в состоянии охватить весь перечень случаев, в которых в судебной защите гражданских прав той или иной стороны спора следует отказать. Представляется, что необходимо пересмотреть саму сущность понятия судебной защиты гражданских прав и установить четкие ограничения (пределы) такой защиты исходя из задач и функций такой защиты. Без таких ограничений в целом ряде случаев право на судебную защиту реализуется управомоченными субъектами не с целью защиты гражданских прав как таковой, а в целях обогащения, что противоречит сущности права на судебную защиту и не способствует стабильности гражданского оборота. ■

Библиографический список:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации. Текст: электронный, доступ из СПС «КонсультантПлюс».
2. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М., Статут, 2018.
3. Гражданский процесс: Учебник. 5-е изд., перераб. и доп./ под ред. М.К. Треушникова. М., Статут, 2014. Текст: электронный, доступ из СПС «КонсультантПлюс».
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации. Текст: электронный, доступ из СПС «КонсультантПлюс».
5. Иванова С.А. Некоторые проблемы исковой формы защиты права по проектам ГПК РФ и АПК РФ // Актуальные проблемы гражданского процесса. СПб., 2002.
6. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия». Текст: электронный, доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2023 по делу № А24-1160/2023.
8. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 05.05.2023 по делу № А24-65/2023.
9. Решение Арбитражного суда Камчатского края от 01.08.2023 по делу № А24-1160/2023.
10. Российское гражданское право. Учебник: В 2 т. Т.1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права/ Отв. ред. Е.А. Суханов. М., Статут, 2016.

⁶ Решение Арбитражного суда Камчатского края от 01.08.2023 по делу № А24-1160/2023.

⁷ Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 10.10.2023 по делу № А24-1160/2023.